

сочетаний способов регулирования¹. Таким образом, можно отметить, что такие термины, как методы, способы и типы правового регулирования, хотя и употребляются иногда в одном и том же значении и являются близкими по смыслу, но все-таки путать их не стоит. Нужно сказать еще и том, что понятия способов и типов правового регулирования в большинстве своем определяются через понятие метода правового регулирования.

Подводя итог, можно сказать, что вопрос о методах, способах, типах правового регулирования имеет наряду с теоретической большую практическую значимость, и ни в коем случае нельзя употреблять как синонимы все вышеперечисленные понятия. Приведенные положения одновременно свидетельствуют как о важности и сложности категории метода правового регулирования, так и о необходимости ее дальнейшего исследования.

А.Ю. Косарева

О современной криминальной субкультуре

Начиная разговор о культуре современного периода, невозможно не затронуть проблему распространения криминальной субкультуры. В последние годы средства массовой информации все чаще освещают вопросы, связанные с криминализацией российского общества. Не снижающаяся динамика роста преступности провоцирует формирование у людей негативных культурных установок, которые, в свою очередь, оказывают обратное воздействие на саму преступность, приводя к дальнейшему повышению ее уровня.

Основным вопросом, рассматриваемым автором данной статьи, выступила криминальная субкультура как социокультурный феномен, как форма бытия, принимаемая лицами антисоциальной направленности.

Прежде всего, следует остановиться на определении понятия «криминальная субкультура». Следует отметить, что в научной литературе до сих пор не существует ее четкого определения. Думается, что под «криминальной субкультурой» следует понимать совокупность ценностей, идеологию, философию, традиции, обычаи, понятия и нормы, преимущественно неписанные, определяющие взаимодействие между людьми, имеющими отношение к криминальной деятельности. Наверное, правильнее к этой категории отнести лиц, не только находящихся в заключении, но и тех, кто еще только встает на путь

¹ См.: Алексеев С.С. Общая теория права: В 2 т. М., 1981. Т. 1. С. 299.

криминала либо уже освобожден из мест лишения свободы. В целом же это своеобразный образ жизни, создаваемый преступным миром. Отдельные составляющие этого явления, такие как жаргон, татуировки, воровской шансон, стремительно интегрируют в культуру, обыденную речь, образ жизни законопослушных граждан.

Долгие годы криминальной идеологией российского преступного мира была идеология «воров в законе», возникшая в 30-е гг. XX в. как свод правил взаимоотношений друг с другом и государством.

Пропаганда криминальных обычаев и следование традициям преступного мира до сих пор культивируется, хоть и в меньшей степени, в первую очередь, в местах лишения свободы, где осужденные старшего возраста обучают молодых преступников азам и навыкам преступной деятельности.

Рассматривая содержание данной проблемы, вызывают большой интерес наблюдения академика В.Н. Кудрявцева относительно изменения преступной субкультуры.

Так, по его мнению, к концу XX – началу XXI вв. она приобрела две отличительные черты: 1) на смену прежних «воров в законе» и их «морали» пришли новые поколения преступников, которые вместо изоляции от внешней социальной среды выбрали путь вхождения в общество и его институты; 2) произошло сближение криминальной субкультуры с нравами современного кризисного общества.¹

Безусловно, в условиях нравственного кризиса, утраты идеалов и крушения старой идеологии идет активное внедрение в массовое сознание криминальной идеологии и философии.

Любой россиянин, даже тот, кто никогда непосредственно не соприкасался с пенитенциарными учреждениями, не знаком напрямую с криминальной субкультурой, сталкивается с ее элементами в повседневной жизни, читая литературные произведения, слушая эстрадные песни, говоря на «арго»², воспроизводя модели поведения криминального типа, рожденные преступным миром. По-видимому, экспансия криминального образа жизни кроется в особенностях организации российского социума.

Отчетливо проявляются признаки криминализации в музыкальном шоу-бизнесе. Нет необходимости уточнять, насколько широко в настоящее время эксплуатируется на российской эстраде «блатная романтика». Блатная эстетика романтической поэзии преступной

¹ Дробижева Л.М., Кудрявцев В.Н. Преступность и нравы переходного общества// Книжное обозрение. 2002. С.134.

² Арго (франц. Argot), диалект определенной социальной группы (первоначально воровской язык), создаваемый с целью языкового обособления.

и тюремной жизни приблизилась к простому обывателю, и, таким образом, становится общенациональной.

Отдельно следует упомянуть об особой символике – татуировках, во все времена являющихся атрибутом принадлежности к преступному миру. В последнее время татуировки становятся атрибутом не только преступных элементов, но и вполне законопослушных граждан, что ранее никогда не было свойственно для российского общества. По масштабам распространения «тату» мы можем констатировать, что тату-культура покинула пределы исправительных учреждений и стремительно интегрировалась в обыденную жизнь. К сожалению, обладатели воспринимают их как осознанный субъективный выбор, а не как атавизм преступной субкультуры. Не имея понятия, что обозначают те или иные символы в преступной субкультуре, их неосознанно помещают на различные части тела.

Мы можем наблюдать пропаганду элементов криминальной субкультуры и в средствах массовой информации. Не следует недооценивать влияния СМИ как мощного средства воздействия. В настоящее время СМИ становятся реальной «четвертой властью» наряду с законодательной, исполнительной и судебной, оказывая как положительное, так и отрицательное воздействие на население страны.

«Освобожденное» от идеологического контроля искусство стало зависимым от рыночной конъюнктуры и, как следствие, коммерциализировалось. Вероятно, для доходчивости до большинства и по воле заказчика, зачастую ведутся журналистами передачи и звучат рекламные ролики с преобладанием криминальной лексики. Заголовки статей печатных изданий пестрят фразами типа «Российских птиц посадят на иглу», тем самым извещая читателей о банальной массовой вакцинации домашней птицы. Подмена живого литературного языка блатным жаргоном является тревожным симптомом болезненного состояния общества. Как ни парадоксально, искусство, ориентированное на массового российского потребителя, отражает, прежде всего, криминальные стороны жизни общества. Возможно, такая тенденция связана в первую очередь с тем, что создается оно спонтанно, как реакция на окружающий нас мир.

На экранах наблюдается засилье передач с преобладанием криминальной хроники событий. С криминологической точки зрения информирование населения о совершенных преступлениях, способах самозащиты, способах разоблачения преступников снижает уровень виктимности населения. Однако обилие криминальных хроник о нераскрытых преступлениях, коррупции в правоохранительных органах и органах власти, формирует представление о наибольшей криминализации жизни общества, порождает ощущение незащитности и

правового нигилизма. Уровень правосознания и правовой культуры сегодня позволяет нам говорить о том, что, к сожалению, силу закона подменяют законом силы.

Спонтанный, бессистемный отбор материала журналистами для трансляции, чрезмерная драматизация криминальной обстановки либо умолчание существенных фактов ведут к искажению реальной картины преступности и борьбы с нею, препятствует эффективной работе правоохранительных органов. Нередко приходится констатировать факты разглашения сведений о ходе расследований, сведений о только что совершенных преступлениях; опубликование имен потерпевших и виновных; смакование подробностями совершения насильственных преступлений; некорректное поведение журналистов.

Криминализация затронула и кинематограф, вещая с теле- и кино экранов кинокартины, воспевающие жизнь преступного мира. Причем, если раньше главным героем детективного фильма был сотрудник правоохранительных органов, строго соблюдавший закон, то теперь героем становится преступник либо непримиримый борец с преступностью, действующий по принципу «все средства хороши». Отечественные сериалы об организованных преступных группировках, скульптурные изваяния на могилах «авторитетов» на самых престижных кладбищах – все, так или иначе, отражает и воспекает их ментальность и эстетические предпочтения. Приходится констатировать неутешительный факт – их язык и вкусы выходят далеко за рамки их житейского обихода и исподволь навязываются всему обществу. А ведь следует учитывать, что кино обладает большой наглядностью и в связи с этим криминальные проявления оказывают огромное воздействие на зрителя, и что самое страшное – на неокрепшие и несформировавшиеся души подростков.

Криминальная направленность прослеживается и в литературном творчестве. Рынок переполнен печатной продукцией, особенно детективного и приключенческого характера, основным содержанием которой стало изображение преступного образа жизни.

Не менее показательно широкое проникновение в разговорную речь элементов тюремного «арго». В библиотеке Российской академии наук хранятся 2 тома тетрадей, имеющих заголовок «Исследования жаргона преступников». В этой рукописи содержатся «арго», сказки, блатные песни и поговорки преступного мира XX века, собранные и записанные П.П. Ильным, заключенным Александровской каторжной тюрьмы Иркутской губернии, осужденному в 1906 году.

В его материалах имеется общеуголовное, тюремное и специализированное «арго». Благодаря этой рукописи, можно

определить какие из слов криминальной лексики перешли в общепотребимый язык. Так, в общенародный язык перешли и используются такие слова и выражения, как «крест поставить», что означает на криминальном языке окончательно порвать с каким-либо делом. Или, например, «снять» – то есть убить из огнестрельного оружия, «попасть в переplet» – оказаться за решеткой, «притон» – место, где собираются преступники, «икру метать» – пресмыкаться перед богатым человеком, исполнять капризы женщины.

А.Н. Олейник провел исследование, подвергая анализу тюремный сленг 1950-х годов. Оценка была дана на основе анализа более чем 1000 терминов тюремного сленга. Исследование выявило факт заимствования оттуда до трети выражений до сих пор воспроизводимых в повседневной речи. Например, глагол «тусоваться», столь распространенный сегодня в молодежной среде, первоначально означал прогуливаться взад – вперед в компании по тюремному двору.¹

В повседневной жизни мы наблюдаем, как подростки с удовольствием пользуются непристойным жаргоном. Криминальный сленг становится средством их общения.

Завершая рассмотрение феномена криминальной субкультуры, еще раз обратим внимание на следующее. Криминальная субкультура имеет длительную историю. Проникновение её отдельных элементов в сознание и поведение законопослушных граждан, их тиражирование в политике и повседневной жизни свидетельствуют об изменениях культурных установок самого общества. Это тревожный показатель формирования позиции допустимости общества по отношению к преступному миру. Являясь свидетелями наибольших масштабов криминализации российского общества девяностых годов XX в., можно сделать предположение близкое к истине о еще большем влиянии тюремного «арго» образца 1990-х годов на повседневную речь. Сейчас этот «язык» насчитывает несколько тысяч слов, количество которых постоянно увеличивается. В основном это слова, обозначающие предметы, признаки и действия, связанные с бытом заключенных.

Сейчас мы являемся свидетелями негативного процесса, когда блатная субкультура с культурой «с большой буквы» меняются местами. Бесспорно, субкультура этого типа проникала и будет проникать в собственно культуру при условии, что последняя сумеет безошибочно определить всякую чужеродность, выделить ее именно как экзотику и неправильность.

¹ Олейник А.Н. Жизнь по понятиям: институциональный анализ повседневной жизни «российского простого человека»// Политические исследования. 2001. №6. С.50.

Этот вопрос достаточно важен, так как он имеет стратегическое значение для будущего страны. Эта проблема не менее судьбоносна для нации, чем любые другие. Она требует больших разноплановых вложений, как материальных, так интеллектуальных и нравственных. Мы не устаем повторять, что молодежь – это будущее нашей страны и не препятствуем культивированию криминальной культуры в повседневной жизни. Для многих это своеобразная игра. Но, не следует забывать, что игра в девиантность ведет к самой девиантности. Эти проблемы требуют адекватных мер со стороны общества и государства.

Одной из главных задач педагогического сообщества сегодня является необходимость привить чувство отвращения к криминальным ценностям жизни на уровне рефлекса, препятствовать криминальной социализации, не дать подтолкнуть общество к девиантности. Формирующаяся новая культурная среда с мощными способами воздействия на сознание человека требует от всего педагогического сообщества действий, направленных на выработку нравственной иммунизации для нейтрализации разрушительного воздействия криминальной среды. Преподаватель должен нести обучаемому правду, которую сегодня, несомненно, не просто отличить от хорошо замаскированной лжи. А для этого сами преподаватели должны быть хорошо информированы в обозначенной проблематике и убедительны в своей аргументации.

Н.В. Могиленко

Ответственность за доведение до самоубийства в истории уголовного права России

Проблема самоубийства волновала умы человечества на протяжении всей истории развития человеческой цивилизации, однако именно в последнее столетие это явление стало принимать все более массовые масштабы. Если само самоубийство или покушение на него в большинстве современных стран рассматриваются как социально негативное, но не представляющее общественной опасности явление, то иначе обстоит дело с поведением третьих лиц, способствующих совершению самоубийства. Такое поведение почти повсеместно признается общественно опасным и в некоторых случаях может приравняться к убийству.

Рассматривая понятия убийства и самоубийства с точки зрения российского уголовного законодательства, можно сделать следующий